

Глава 16. Самый никчёмный мужчина на свете

По дороге домой Мяо Ин был в приподнятом настроении. Он вдруг поймал себя на мысли, что это самое «попадание в другой мир» вроде бы уже не кажется таким уж невыносимым.

Но его хорошее настроение оборвалось в одно мгновение, стоило ему столкнуться с тётушкой Чжан.

Тётушка Чжан закатила глаза так, что они едва не ушли под лоб:

— На словах, конечно, ты делаешь всё ради своей семьи, а на деле тайком спонсируешь родню со стороны матери. Интересно только, кому потом эти деньги перепадут? Какому очередному любовничку?

Мяо Ин смерил её взглядом:

— Это деньги моего мужа! Как хочу, так и их трачу. Захочу — хоть десять, хоть восемь любовников заведу. Тебя-то это каким боком касается?

— Только Хо Син и согласится быть таким живым рогоносцем, — тётушка Чжан сплюнула и снова закатила глаза.

Мяо Ин равнодушно пожал плечами. Слова его нисколько не задевали. Но если ему было всё равно, то кому-то нет. Издалека донёсся грубый, хриплый голос, и будто целая гора двинулась в их сторону:

— Ты что это, тётка, мелешь?!

Оказалось, это был Мяо Дун. Он вернулся, чтобы отдать Мяо Ину деньги. По дороге он успел переговорить с матерью: Мяо Ин общался достойно и сильно похудел, поэтому его стало жалко. В доме семьи Хо было неудобно отдавать деньги, поэтому они решили вручить их на улице.

Вернувшись, чтобы передать деньги, он услышал, как эта тётушка поносит Мяо Ина. Он думал, что Мяо Ин сейчас полезет с ней в драку, но тот едва обратил на неё внимание... зато вот у самого Мяо Дуна от злости пот прошиб.

Мяо Ин е опешил:

— Старший брат, ты зачем вернулся?

— Мать сказала, что кое-что забыли отдать, — Мяо Дун протянул ему кошелёк. — Просила отнести тебе.

Мяо Ин нащупал внутри тяжёлые медные монеты и его глаза тут же покраснели.

— Нашей семье не нужны подачки от уже выданного замуж гера, — сказал Мяо Дун, глядя на тётушку Чжан. — Иди-ка ты домой. Вон, Хо Син уже за тобой вышел.

Мяо Ин шмыгнул носом и снова проводил взглядом удаляющуюся фигуру Мяо Дуна. На губах у него расцвела улыбка.

Вскоре рядом с ним появился Хо Син. Он ничего не сказал, просто смотрел на него. Мяо Ин повернул голову:

— Пойдём домой.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Хо Сан навещался пару раз — каждый раз переворачивал дом вверх дном в поисках денег. Не найдя ничего, алкаш начинал изображать хозяина и срывать злость. В конце концов Хо Син холодно смотрел на него так, что у того по спине ползли мурашки, и он наконец унимался.

Сам Хо Син тоже без дела не сидел: через день носил воду домой, ходил на работу, поэтому рана почти не заживала. Мяо Ин один раз сменил ему лекарство, а потом всё-таки решил съездить в уездный город, чтобы показать его рану лекарю и заодно проверить себе голову. В конце концов, деньги ведь появились.

Как раз завтра была Лаба. Ли Хунъин просила им купить бобы для каши: этот праздник бывает раз в году, а бобы стоят совсем недорого.

Тело Мяо Ина уже заметно окрепло. По крайней мере, он мог дойти до уездного города. Хо Син всё ещё был ранен и не мог нести его на спине, так что Мяо Ин, полагаясь лишь на силу воли, всё-таки добрался до городских ворот.

В уездном городе первым делом они пошли в лечебницу. Лекарь там помнил Хо Сина: семья Фу попросила, что если Хо Син снова придёт лечить раны, то денег с него не брать, а записывать всё на их счёт.

Лекарь тщательно осмотрел его и снова сказал, что нужен покой: рукой нельзя пользоваться, а лекарства принимать не обязательно — достаточно просто отлежаться. После этого Хо Син попросил осмотреть и Мяо Ина.

Лекарь немного замялся. Семья Фу велела лечить его — это ладно, а теперь ему ещё надо осмотреть этого фулана? Как же тогда эту плату записывать?

Мяо Ин откинул волосы со лба:

— Лекарь, за мою рану мы заплатим сами.

Только тогда лекарь с облегчением вздохнул. Он внимательно осмотрел рану Мяо Ина. Всё-таки удар пришёлся по голове, ещё на пару сантиметров глубже, и дело могло бы кончиться смертью. Сейчас же рана выглядела так, будто заживала довольно хорошо. Потом лекарь пощупал пульс и сказал, что организм Мяо Ина всё ещё ослаблен.

Такую слабость одной-двумя порциями лекарства не вылечишь — нужны женьшень, эцзяо и прочие дорогие штучки. А это вовсе не то, что может позволить себе обычная семья.

Мяо Ин улыбнулся лекарю, а затем потянул Хо Сина за рукав, выводя из лечебницы:

— Лекарь сказал, что я уже поправился!

А вот на лице Хо Сина не было ни капли облегчения. Он шёл чуть позади, глядя на спину Мяо Ина, и вспоминал свой прежний план — как только тот выздоровеет, нужно разойтись.

Но раз лекарь сказал, что у него слабое тело... может, стоит сначала окончательно поставить его на ноги, а уже потом отпускать?

— О чём ты задумался? — Мяо Ин сделал пару шагов назад. — Какие бобы нам покупать?

— Красную фасоль, чёрную фасоль, маш, красные финики, чёрный рис, коикс, — ответил Хо Син.

— Хорошо.

Они подошли к лавке с рисом и зерном. Покупателей здесь было много, выстроилась длинная очередь. Хо Син встал в неё, а Мяо Ин рядом:

— Лаба-кашу варят сладкой?

Хо Син посмотрел на него:

— А как же ещё?

— А у нас была с мясом, — начал рассказывать Мяо Ин о месте, где жил раньше. — Солёное мясо вытапливают, на этом жире варят кашу. В неё ещё можно положить маринованные кости, а под конец — редьку, капусту, таро, арахис.

Хо Син не мог представить, какой на вкус солёная лаба-каша. Но, глядя на то, с каким воодушевлением говорит Мяо Ин, он вдруг подумал, что это блюдо, наверное, и правда неплохое. Невольно мелькнула мысль: если в следующем году на Лабу Мяо Ин всё ещё будет дома, можно попробовать сварить такую кашу.

В этом году таких условий не было. В их семье не заготавливали солёное мясо, потому что Мяо Ин тогда унёс все деньги, и в то время, когда надо было покупать мясо, у них просто ничего не осталось.

Очередь подошла быстро. Лавочник действовал проворно: спросил, сколько человек в семье, и тут же отвесил нужное количество бобов.

Купив всё, Хо Син сказал, что уже можно возвращаться домой, но Мяо Ин был против:

— Всё-таки праздник. Купим немного сладостей. Хо Сяобао ещё ребёнок, а детям положено есть сладкое.

Хо Син кивнул, и они направились в кондитерскую лавку. Сегодня Мяо Ин чувствовал себя увереннее. В прошлый раз, когда он ходил за сладостями с матерью, на дорогие угощения он даже смотреть не смел.

А теперь мог спокойно рассматривать всё как следует. Он, человек из будущего, видевший самые разные западные десерты, всё равно был поражён пёстрым изобилием на прилавке.

Пирожные с финиковой пастой и ямсом, снежные ломтики, кексы с кедровыми орешками, изумрудные бобовые пирожные.

Поскольку ни добавок, ни консервантов здесь не было, аромат выпечки был особенно насыщенным.

Мяо Ин хотел попробовать буквально всё. Хо Син опустил взгляд:

— Покупай то, что ты сам будешь есть.

Мяо Ин фыркнул:

— То есть я один буду есть, а бабушка, мать и Сяобао пусть просто смотрят и облизываются? — он вытащил из-за пазухи кошелек, который дал ему Мяо Дун. — Брат дал мне денег. Я что, не могу сам угостить маму, бабушку и Сяобао сладостями?

В груди у Хо Сина разлилась горечь. В лавке, пропитанной сладким, тягучим ароматом выпечки, его фулан говорил о том, что родная семья дала ему денег, чтобы поесть сладкого.

В этот миг Хо Син почувствовал себя самым жалким мужчиной на свете.

Закончив с покупкой пирожных, Мяо Ин зашёл ещё и в мясную лавку, а затем, под сложным взглядом Хо Сина, купил постную свинину и кости.

Проходя мимо лавки «Сунхэ», где он в прошлый раз продавал носовые платки, юноша вспомнил, что собирался к новому году сшить бабушке и матери новую одежду. Мысль его взбудоражила, и он с воодушевлением направился к входу, но едва ступил на порог, как его заметил хозяин.

Увидев его, лавочник поспешно отложил дела и вышел навстречу, расплывшись в улыбке.

Он управлял «Сунхэ» уже давно: прежде дела шли так себе — соседняя лавка постоянно прижимала. Но после того как по уездному городу разошлись те самые необычные платки, торговля у них стала лучшей за последние годы.

Пусть это были всего лишь платки, кошельки и ароматные мешочки, но за счёт объёма прибыли они принесли немало, а заодно люди стали чаще покупать у него ткани и готовую одежду.

— Процветания вам, хозяин, — с улыбкой сказал Мяо Ин, заходя в лавку.

Рядом с ним Хо Син, высокий и крепкий, в такой обстановке выглядел немного скованным и невольно придвинулся ближе к Мяо Ину.

— Что сегодня присматриваете? — лавочник помнил его добро и потому обслуживал лично.

— Хочу сшить две новые одежды для старших в семье, — Мяо Ин, по правде говоря, плохо разбирался в местных тканях и не знал, какая лучше подходит для одежды. Он посмотрел на Хо Сина. По его растерянному взгляду стало ясно, что на него рассчитывать не стоит.

Лавочник к такому был привычен, потому позвал швею, лучше разбирающуюся в деле, а сам отошёл заниматься другими покупателями.

— Сейчас же шьют зимнюю одежду, — начала объяснять швея. — Для неё нужно два слоя ткани: подклад и верх. Внутри обычно берут хлопок, он мягче и удобнее, а для верха уже выбирают по цвету.

Мяо Ин почесал затылок:

— Если шить на двоих, сколько брать?

— Если рост не слишком большой, одной пяди ткани хватит на двоих, — ответила швея. — Если что-то останется, то ткань можно пустить на другое.

Мяо Ин кивнул и стал разглядывать ткани. Одна часть рулонов была разложена на прилавке, вторая — развешана сбоку, все они предназначались для верхней одежды.

Глаза у него разбежались, и он ткнул Хо Сина локтем:

— Какой цвет тебе больше нравится?

Хо Син посмотрел на рулон гусино-жёлтой ткани, представляя, как такой цвет на Мяо Ине ещё больше подчеркнул бы его белизну.

Мяо Ин проследил за его взглядом, увидел яркую ткань и мысленно усмехнулся: Хо Син и правда был прямолинеен до невозможности.

— Маме и бабушке вряд ли подойдёт такой яркий цвет.

Швея улыбнулась и поддразнила его:

— Ваш муж просто подумал, что этот цвет подойдёт вам.

У Хо Сина зачесались уши. Он посмотрел на Мяо Ина, а тот широко распахнул глаза:

— Мне? Такой цвет? Ни за что! Это для девчонок.

В итоге, после долгих раздумий, Мяо Ин выбрал рулон хлопка и рулон тёмно-красной ткани с узором облаков и иероглифом долголетия — неброско, но с хорошим смыслом.

Лавочник, как и обещал раньше, сделал ему большую скидку: хлопок, который стоил восемьсот медяков за рулон, и верхнюю ткань за пятьсот продал за один лян серебра, да ещё и подарил немного ватной прокладки для стёганой одежды.

Мяо Ин с радостью принял эту доброту, а в ответ, в качестве дополнения, нарисовал для лавочника несколько новых узоров. Тот дал ему бумагу и кисть.

Хо Син всё время стоял рядом, наблюдая, как легко и уверенно он общается с хозяином лавки, как на маленьком платке появляются рисунки, которых он никогда прежде не видел. В этот миг Хо Син поверил словам Мяо Ина при их первой встрече: он и правда не был прежним Мяо Ином... но откуда он пришёл, Хо Син так и не знал.

И всё же... должен ли он прогнать его?

И может ли он оставить его рядом?

<http://bllate.org/book/16099/1504789>